

Часть II

Безысходность

Глава VII

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро. С Вами Анастасия Грац и значит у нас самое важное и интересное со всего мира.

Сегодня «Йеменские демократические силы» предприняли серию атак на позиции террористической группировки «Новый мусульманский путь». При поддержке российских сил специального назначения и ВКС удалось взять под контроль города Шукра и Лаудар. Радикальный исламистский альянс во главе с НМП начал предпринимать шаги по усилению всей линии фронта, от Саады до Адена. Вашингтон по-прежнему не признает легитимное правительство Йемена и осуществляет всестороннюю поддержку НМП. Саудовская Аравия под давлением КНДР встала на сторону нейтралитета и закрыла свою территорию и воздушное пространство для всех конфликтующих сторон. Напряжение нарастает.

А мы напоминаем. Спонсор нашего канала New Games Corporation.

— Какой у тебя доход, кем ты был раньше, что ты думаешь о правительстве и о мире в целом в бою не имеет никакого значения. Траки! Третий сезонный набор экипажей. Записывайся, зарабатывай, прокачивай технику, уничтожай противника и докажи всем что ты лучший.

— Выключи это дерьмо ради всего святого, — Данил перевернулся на другой бок и натянул одеяло на голову.

— А что еще смотреть? — Ольга сделала программу тише. — Хоть новости послушать, узнать, что в мире творится.

— В мире ничего интересно не произошло. Все то же самое, что было вчера, и позавчера, и позавчера.

— Перестань быть таким занудой, — она стянула с него одеяло, оголяя крепкое мускулистое тело, изуродованное больше чем на половину сильнейшим рубцами от ожогов.

— Отстань, Оль. Холодно же.

— Естественно холодно. Коммуналку опять подняли на десять процентов, приходится экономить. Поднимайся, а то на работу опоздаешь, — она похлопала мужа по плечу. — Поднимайся, поднимайся. Давай, просыпайся.

Данил провел рукой по сенсорной панели, и теплый душ перестал ласкать его тело. Какое-то время он стоял, опершись руками о бежевый кафель. Тонкие ручейки все еще продолжали стекать по коже. Сверху

раздался щелчок, заработала автоматическая вытяжка. Данил поднял голову, взглянул на запотевшее зеркало, плавным движением протер гладкую поверхность. Вниз по мокрому стеклу в тот же момент устремились обильные капли, а из зазеркалья выглянул уставший мужчина тридцати восьми лет с короткой армейской стрижкой и серыми безжизненными глазами. На лице этого приятеля красовалась недельная щетина, кое-где подернутая сединой. Данил прищурил правый глаз, указательным пальцем тронул побелевший от времени шрам. Бледная полоска начиналась от середины лба и заканчивалась на щеке. Скривившись в улыбке, Данил закрыл отражение рукой, словно не желая видеть того, кто был по ту сторону, вылез из душа, по пути срывая с вешалки полотенце, оделся. Дверь ванной комнаты распахнулась. Он вышел в небольшой коридор, продолжая вытирать голову. Его внимание привлекли доносящиеся из комнаты сына звуки.

— Доброе утро, пап.

— Доброе, — он вытянул шею заглядывая за бортик компьютерного стола. — Ты что всю ночь просидел за этим зомбящиком?

— Не-е-е-а. Встал просто пораньше.

— Оль, а почему он не в школе?

Жена что-то ответила, но из-за шума игры он плохо расслышал.

— Пап, да говорят, школа вновь задолжала городу за электроэнергию, вот ее и прикрыли. Сказали, пару недель занятий не будет, пока энергетики с директором финансовый вопрос не решат.

— Черти что, — прошипел Данил и подошел ближе к сыну.

Денис — единственный их сын. Темноволосый шуплый пацан страдал от сердечной недостаточности и ему давно должны были сделать операцию, но свободных квот на лечение не было, а очередь тянулась уже несколько лет. Он постоянно уставал. От небольшой физической нагрузки появлялась отдышка. Бледный цвет кожи отличал его от других детей, и ему было трудно из-за этого завести друзей. Денис любую свободную минуту посвящал компьютеру. В виртуальном мире ему было намного легче: там его беспомощность была незаметна. Данил поначалу ругал сына, пытаясь донести, что к проблемам с сердцем парень добавит и проблемы со зрением. Потом сдался. Все можно было решить деньгами, которых, к сожалению, в семье не хватало. Данил перебивался кратковременными заработками, и вот недавно ему несказанно повезло устроиться на постоянную работу грузчиком. Платили мало, но стабильно. Ольга работала в школе учителем. Она была у Дениса классным руководителем. Специально перевелась из другой школы на меньшую зарплату только для того, чтобы быть рядом с сыном. А раз жена и сын сейчас находились дома, значит, вновь придется затянуть пояс потуже, так как финансы теперь целиком и полностью ложились на плечи Данила. Пока не решится вопрос с энергетиками, работать его жена не будет, а значит и денег тоже не получит. Времена, когда школы финансировались из бюджета, прошли и теперь все они были частными. Экономический кризис ударил так, что государственное

обеспечение, в том числе и пенсионное, пришлось упразднить, оставив почти все население страны без какой-либо поддержки. Со следующего месяца Данил перестанет получать свои ветеранские крохи, и это ставило его в тупик, заставляя снова и снова задавать себе один и тот же вопрос: «А как жить дальше?»

— Вот зараза, — Денис схватился за голову и откинулся на спинку кресла. На экране монитора запылал танк, из которого вылезали горящие, словно факелы, люди.

— Даня, справа! Справа!

— Я вижу. Не дергайся. Я все вижу. Работаем.

Тяжелая железная башня со скрежетом повернулась и изрыгнула из дула огненный столб вперемешку с дымом. Земля вокруг вздрогнула, поднимая вверх облако пыли. Неприятельская машина, находящаяся в двух ста метрах, подорвалась. Отряд солдат выскочил из-за укрытия, стараясь сменить позицию.

— Пулеметчик, работай. Работай!

Данил пришел в себя от прикосновения жены.

— Дань, ты чего?

— Да все нормально, — он потрепал сына по голове, накинул полотенце на шею Ольги. — Сделай мне кофе, а то я опаздываю.

Он развернулся и пошел на кухню.

— Я тебе сколько раз говорила, не играй при отце в эту дурацкую игру.

— Мам, это последняя версия «Траков». В нее все играют. Скоро обнова выйдет. Ты по телеку не разрешаешь смотреть, дай хоть на компе поиграть.

— Там люди умирают. По телеку ему посмотреть. Как дала бы тебе сейчас, — она сняла полотенце и замахнулась на сына, тот машинально прикрылся руками.

— Там не люди, а игроки. Спортсмены. Их право. Как хотят, так и поступают. Знаешь, какие там они деньжищи зарабатывают? Не то, что вы с папой. Я выросту и тоже пойду в игру, чтобы денег заработать. А то у всех все есть, одни мы как нищие живем.

— Поговори мне еще, — она шлепнула сына по губам так, что тот ахнул. — Скажи спасибо, что отец тебя не слышит.

— Оль, кофе сделаешь или как?

Мать, пригрозив сыну пальцем, поспешила к мужу на кухню.